

30 сиб. исл. 60, 1983, 30 апр

ГОРЯЧО любил и восхищался великими произведениями искусства В. И. Ленин.

В своем классическом определении, что такое социалистическая культура он указывает на три основных принципа, трех китов, на которых зиждется понятие социалистической культуры как высшей формы эстетического воззрения современного общества на мир. Это народность, классовость, партийность. Без четкого осознания этих положений художник бродит в потемках субъективных предчувствий, все более увязая в болоте декаденства и, сам не подозревая, попадает в услужение к буржуазной морали.

Обратимся к ленинскому определению, в котором подчеркивается, что искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими корнями в самую толщу народных масс, быть понятно для него и любимо им. Глубина и емкость этого определения однако не вызывает никаких сомнений в том, что разговор идет об отражении реальной жизни в реальных образах, созданных народным поэтическим воззрением на окружающий мир. В этой связи нелегкая задача художника заключается в стремлении к тому высочайшему уровню постижения жизни, когда он завоевывает право в простых, казалось бы, явлениях поднимать глубинные вопросы бытия. Всякая национальная культура имеет традиции, продиктованные объективными условиями существования того или иного народа, развитие и обогащение которых — миссия художника и неперемненное условие жизнеспособности его искусства. При этом совершенно естественным становится, что обогащение художественных традиций — это не заимствование того или иного заморского изобразительного приема, а поиск интонации для отражения идеи в новом современном ее звучании. Беспорядочное заимствование давно найденных положений из разных школ и направлений выявляет не только авторскую несостоятельность, но и служит делу разрушения наших традиций в искусстве: образности, поэтичности, гуманности и светлого лиризма, которые являются отличительными признаками русского реализма.

Героическая тема на этих подмостках, священных для каждого из нас, имеет свою предысторию. Она начинается еще в 20-е годы и приводит к появлению в 30-х годах «Пламени Парижа», «Гаянэ», «Сердца гор», «Лауренсии» и других спектаклей.

Я начал свою сознательную жизнь в искусстве на рубеже 50-х и 60-х годов, когда создавались замечательные произведения хореографии, составившие важное звено в цепи выдающихся произведений советского искусства. Это «Спартак», «Тропой грома», «Берег надежды», «Ленинградская симфония», «Каменный цветок», «Легенда о любви».

Какая галерея ярких спектаклей, на которых проявились и расцвели дарования Осипенко, Колпаковой, Минченков, Комлевой, Си-

зовой, Грибова, Соловьева, Сапогова, Гридина и многих других, приумноживших славу нашего исполнительского искусства! Взращенные на родной почве, эти спектакли продолжили и развили традиции образности и высокой духовности ленинградской школы с ее неповторимой, совершенной манерой и стилем. Глубокая идейность каждого из этих произведений, их четкая классовая позиция, глубина, одухотворенность, высокая патетика и жизненная достоверность образов — все отвечало принципам отечественного искусства в его развитии по пути накопления... Все, кому посчастливилось участвовать в постановке «Ленинградской симфонии», например, отнесут это время к одной из самых прекрасных страниц своей сценической биографии, как бы ни сложилась у каждого судьба в дальнейшем. Нами владело какое-то особое чувство, которое переливалось в зрительный зал и захватывало всех. Это была исповедь нас самих о том святом, что бережет каждый в сердце своем и за что он радостно и без колебаний идет на смертельную схватку с врагом.

Мне кажется, что именно за такую позицию художника ратовал В. И. Ленин, называя искусство оружием в руках победившего класса. «Симфония» Шостаковича — Бельского обошла весь мир, потрясая и очаровывая сердца. Вспоминаю гастрели в Лондоне и в особенности в Западной Германии. Мюнхен. По окончании «Ленинградской симфонии» в зале наступила какая-то странная тишина. Сколько она продлилась, сказать трудно. И вдруг шквал, лавина, извержение Везувия — зал взорвался овацией. То было признание высшей идеи искусства — спасение жизни и весны на земле.

Эти спектакли, столь различные между собой по решению, объединило одно: авторы их были плоть от плоти рождены нашим коллективом и в основе их идейного мировоззрения лежали традиционные черты русского искусства: реализм, духовность, эстетика и сдержанная благородная простота. В высочайшем уровне профессионализма, который требуется для исполнения партий в этих спектаклях, я вижу преемственность традиций великой русской школы хореографии. В глубокой идейности и оптимизме — основную черту нашего искусства.

В этих спектаклях я нахожу те принципы, которые Ленин выдвигал как основополагающие в деле активного влияния искусства на развитие нашего общества, его духовного совершенствования.

Сегодня 200 лет колыбели и цитадели русского советского музыкально-сценического искусства. Страна и весь мир в праве ждать от выдающегося коллектива новых ярких спектаклей, которые продолжат нашу традицию отражения в искусстве идеалов народа, красоту его духовных стремлений, глубокую и непоколебимую его веру в вечное торжество жизни.